

Путь режиссера

Вокруг имени Армена Гулакяна было много споров, различных, подчас взаимоисключающих суждений и оценок. В пылу полемики иные пытались, если не полностью перечеркнуть, то умалить роль и значение многолетней деятельности Гулакяна на театральном поприще.

Время успело наложить свою печать на острые когда-то споры. Страсти давно улеглись, и сегодня можно и следует дать объективную оценку его творческого наследия. Поэтому, несомненно, представляет интерес выпущенная Армянским театральным обществом книга кандидата искусствоведения Бабкена Арутюняна «Армен Гулакян».

Нелегко, конечно, в сравнительно небольшом очерке рассказать о А. Гулакяне, охватить все стороны его разносторонней деятельности на протяжении 40 лет. Поэтому правильно поступает автор книги, стремясь воссоздать творческий портрет Гулакяна — талантливого режиссера и видного театрального деятеля, каким он прежде всего вошел в историю армянского советского театра.

Идейно-творческие принципы Гулакяна, его мировоззрение формируются в начале 20-х годов, когда 22-летний Армен учится в Москве в армянской студии, руководимой сперва С. И. Хачатуряном, а затем Р. Н. Симоновым. Именно в эти годы, в обстановке кипучей культурной жизни, жарких споров, борьбы различных направлений в театральной Москве, Гулакян, как

отмечает автор, становится горячим приверженцем и последователем системы К. С. Станиславского, МХАТа, которым остается верным до конца своей жизни. В творческих принципах режиссера отразилось дыхание времени, величайшие общественные потрясения, вызванные революцией.

Разумеется, путь режиссера был сложным. У Гулакяна были неудачи, ошибки и отклонения от магистральной дороги. Он отдал дань «модным» в разное время веяниям: и формализму, и вульгарному социологизму (обо всем этом говорит автор очерка).

Однако в главном и решающем Гулакян последовательно ратует за сценический реализм в его многообразии, за правдивое отражение жизни, могучими представителями которого в армянском театре он считал Абяляна и Асмик.

«Уместно указать, пишет автор, что Гулакян всегда высоко ценил театральную культуру прошлого, своих старших современников Севумяна, Харазяна, Капанакяна, Калантара, Бурджальяна, Алиханяна, у которых многому он научился».

Вместе с тем Гулакян учился и у своих сверстников. К его приходу в театр им. Сундукяна (1927 г.), кроме мастеров Л. Калантара, Гр. Аветяна, М. Манвеляна, Асмик, О. Гулазян, Арус Восканян, работает такая талантливая актерская плеяда, как Рачия Нерсисян и Вагарш Вагаршян, Авет Аветисян и Гурген Джанибекян, Амбарцум Хачаян и Гурген Габриелян, Сюзан Гарагаш и Рузанна Вартапян... Росли актеры, вместе с ним рос и режиссер. Взаимное их влияние было плодотворным для театра. К сожалению, автор сколько-нибудь останавливается на этой полезной и интересной взаимной творческой связи режиссера и ак-

тера. А жаль. Тем более, что она помогла бы раскрытию следующего важного тезиса автора: «Особенность искусства режиссера Гулакяна видел в том, что «все выразительные средства спектакля должны служить актеру для раскрытия его индивидуальности».

К лучшим страницам книги относятся те, в которых автор анализирует такие ставшими событиями в нашей театральной жизни спектакли, как «Хатабала», «Женитьба Фигаро», «Гроза», «Маскарад»...

Ясность режиссерского замысла, идейная направленность и театральность отличают уже ранние постановки Гулакяна.

Четко представляя основу будущего спектакля, режиссер идет к раскрытию его идеи путем лепки сценических характеров.

Вообще говоря, острый интерес к социальному звучанию спектакля, будь он на классическую или современную тему, характерен для Гулакяна, его художнического видения. Кстати, такой подход он обнаруживает выступая и как режиссер в создании знаменитого фильма «Пепло» (постановщик — Амо Бенназаров).

Б. Арутюняну, театроведу, естественно, наиболее удастся характеристика деятельности Гулакяна на поприще драматического театра, и менее удачен анализ режиссерской работы в музыкальном театре, где, как известно, немало сделано Гулакяном. Достаточно вспомнить его постановки оперы Армена Тиграняна «Ануш» в театре имени Спендиарова, блестяще прошедшей во время двух декад в Москве.

Каковы творческие принципы Гулакяна — режиссера музыкального театра? К сожалению, здесь анализ и обобщение заменяется описанием постановок. Понятно, что от этого страдает цельность творческого портрета режиссера.

Идя навстречу запросам дня, Армен Карпович занимался и драматургией. Однако за исключением «Аршалуйсин» («На заре»), написанной на историко-революционную

тему, все остальные его пьесы не выдержали испытания временем и очень скоро сошли со сцены, и главным образом потому, что в них, на мой взгляд, наличествовала «бесконфликтность».

В книге, хотя и недостаточно, рассказывается о плодотворной педагогической деятельности Гулакяна, в частности, о воспитании большой актерской смены. Его заботит также подготовка молодых режиссеров. А. Гулакян вел в театральном институте режиссерское отделение. Но, увы, вскоре жестокая смерть обрывает жизнь и творческие замыслы художника и педагога.

Армен Гулакян являл собой пример творческой организованности, целенаправленности, редкого трудолюбия и гражданской активности. Только благодаря этим качествам он смог дать 92 постановки, из них половину на сцене театра имени Г. Сундукяна, не говоря уже о его педагогической, литературной и общественной деятельности. За последнее время все чаще раздаются голоса о необходимости глубокого изучения творческого наследия режиссера Гулакяна. И рецензируемый очерк — первый удачный и полезный шаг в этом направлении.

Недавно на III съезде Армянского театрального общества театровед Саркис Меликсетян, касаясь текущего репертуара театра им. Сундукяна, предложил возобновить гулакяновские постановки «Хатабалы» и «Маскарада». Новое руководство театра после 12-летнего перерыва возобновило «Хатабалу» (хотя и не без погрешностей), тепло приняту зрителями. Думаем, не заставит себя долго ждать и возобновление «Маскарада».

Спектакли эти не только обогатят репертуар театра имени Сундукяна, но и явятся достойными памятниками Гулакяна, художника, который все свои силы и знания отдал служению родному театру.

С. БАРСЕГЯН.

Коммунист, г. Ереван, 1965, 21 февр.